

От Владивостока до Константинополя: внешняя политика империи

Российская внешняя политика этого периода вмещает, кажется, несовместимое: добровольную отдачу золотоносной Аляски и отъём Приморья у Китайской империи, непрерывные войны при Александре II и правление "царя-миротворца" Александра III, многолетнее сотрудничество с Германией и союз с её главнейшим противником Францией. Можно ли в таком случае говорить о последовательной политике на протяжении шести десятилетий, или каждый царь, каждый министр поворачивал руль по-своему?

I. От Парижского договора – к Союзу трёх императоров

Итоги Крымской войны.

Неудачная Крымская война 1853–1856 годов взбудоражила общественное мнение России и заставила обсуждать внутренние реформы. Она же стала рубежом в истории внешней политики. Ещё недавно Россия считала для себя возможным настаивать на дальнейших уступках Турции "братьям-славянам" и стремиться к особым правам в отношении проливов Босфор и Дарданеллы. Россия могла себе позволить не просить, а требовать контроля над христианскими святынями древнего Царьграда (Константинополя) и спокойно шла навстречу новой войне в уверенности, что она будет столь же победоносной, как предыдущие.

После Парижского трактата обо всём этом можно было только мечтать. Потеряна Южная Бессарабия: Россия отрезана от устья Дуная, важного водного пути Европы. Провозглашена нейтрализация Чёрного моря: Россия лишилась права держать на Чёрном море военные суда, крепости, арсеналы. В случае войны черноморская граница России окажется незащищённой перед английской и французской эскадрами.

Вместо борьбы за расширение сферы влияния теперь приходилось вести борьбу за безопасность имеющихся владений. Эта борьба выпала на долю А.М. Горчакову.

Горчаков Александр Михайлович; стал министром в 58 лет. Товарищ Пушкина по Царскосельскому лицею. Лицейская кличка – Франт. Пушкинская строчка: "питомец мод, большого света друг, обычав блестящих наблюдатель". Характеристика острого на язык Тютчева: "Он незаурядная натура и с большими достоинствами, чем можно предположить по наружности. Сливки у него на дне, молоко на поверхности".

Сам Горчаков о себе: "В молодости я был так честолюбив, что одно время носил яд в кармане, решаясь отравиться, если меня обойдут местом". Честолюбие, впрочем, сохранилось и позже: "Если я выйду в отставку, я не хочу угаснуть, как лампа, которая меркнет, я хочу закатиться, как светило".

Интерес к карьере не мешал ему проявлять свою нравственность на службе: в 1838 году, в эпоху невзрачного К.В. Нессельроде, он вышел в отставку, и только через 3 года ему вновь нашлось место на дипломатической службе. По завершении Крымской войны он получил министерскую должность, которую и держал в своих руках всё царствование Александра II.

С 1867 года Горчаков – последний российский канцлер (по Табели о рангах это высший гражданский чин, который давался не каждому руководителю российской внешней политики). Занимаясь международными делами, Горчаков не чуждался и более общих суждений: "Упавшая корона – неприятность короля, сгоревший театр – проблема города, разоренный крестьянский двор – беда государства".

В работе Горчаков стремился не только к расчётливости, но и к изяществу. Тексты официальных документов он писал собственноручно, тщательно подбирая каждое слово.

Россия сосредотачивается.

"La Russie se recueille" – так в одной из первых своих циркулярных депеш зарубежным послам Горчаков определял ближайшее будущее российской политики. "Россия сосредотачивается" ("Россия собирается с силами") – в этой фразе одновременно и уступка обстоятельствам, и предостережение противникам. От имени императора новый министр провозглашал, что на первое место выходит забота о благосостоянии подданных – политика внутренняя, а не внешняя. В то же время, минувшая война расценивалась как обстоятельство, возвращающее Россию свободу действий. Горчаков сообщал, что отказ от права высказывать своё мнение по насущным международным вопросам не соответствовал бы положению российской державы, и предупреждал, что право применять материальную силу для обеспечения своих мнений император оставляет за собой.

В 1860-е годы Российской МИД настойчиво ставил вопрос об отказе от Парижского договора. Шло объединение Германии, назревала война между агрессивной Пруссией и Францией. Горчаков пытался договориться с Францией: помочь против немцев в обмен на поддержку российских требований. Но французы были уверены в своих силах и платить так много за помощь отказались. В сентябре 1870 года немецкая армия была у стен Парижа.

Отмена нейтрализации.

19 октября 1870 года, после напряжённых обсуждений в российском Комитете министров, канцлер Горчаков разослал российским послам ноту для передачи правительствам государств-участников Парижского договора: "Государь император, в доверии к чувству справедливости держав, подписавших трактат 1856 года, и к их сознанию собственного достоинства, повелевает вам объявить: что Е.И.В. не может более считать себя связанным обязательствами трактата 18-го/30-го марта 1856 года, насколько они ограничивают его верховные права в Черном море". Вопрос о Южной Бессарабии в "ноте Горчакова" не затрагивался: российские министры побоялись вызвать войну.

Вот как описывает московское настроение 1870 года (в связи с нотой Горчакова) экс-фрейлина императрицы Анны Тютчева. "С одной стороны, эта смелая выходка русского правительства льстит русскому <...> политическому самолюбию, с другой стороны, все страшатся войны, к которой мы, вероятно, не довольно подготовлены". "Турция призывает к себе на помощь Англию и Австрию. Россия, не приготовленная к войне, вступает с ними в неравный бой. Пруссия сохраняет, конечно, нейтралитет, пока не настанет время приступить к победённой России с дружеским советом – покориться силе обстоятельств... Вот плачевная, но уж слишком правдоподобная программа предстоящих событий, и все мыслящие люди в России взирают со страхом и ужасом на будущее, которое готовит нам легкомысление <...> нашего правительства".

Войны не произошло: ни Франция, ни Великобритания не были к ней готовы. 1 марта 1871 года, после двухмесячного обсуждения "ноты Горчакова", заинтересованные страны подписали Лондонскую конвенцию. Она устанавливала новый режим использования Чёрного моря. Нейтрализация кончилась.

Союз трёх императоров.

Получилось, что и Пруссия, и Россия достигли своих целей благодаря взаимному дружественному нейтралитету. На основе этого успеха сложился Союз трёх императоров: русского, немецкого и австро-венгерского.

Этот треугольник не был равносторонним. Со стороны России союз оформлялся двумя военными конвенциями. Участники российско-германской конвенции (апрель 1873 года) обязались поддерживать друг друга войсками в случае нападения на одну из сторон европейской державы. Участники же российско-австрийской конвенции (май 1873) обещали при таких же обстоятельствах лишь "условиться относительно дальнейшего образа действий".

Почему так различаются две конвенции? Потому что Австро-Венгерская империя выступала конкурентом России в деле объединения славян. Австро-Венгрия уже включила некоторые славянские народы (как минимум, это чехи и словаки). В Черногории, Боснии, Сербии австрийцы с середины XIX века вкладывались в строительство железных дорог, в акционерные общества. В то же время, Австро-Венгрия была традиционным немецким союзником. Пытаясь сблизиться с Россией, немцы рассчитывали "помирить" старого союзника с новым. Это удалось лишь частично. Русский посол в Вене Новиков так выразился про австрийского министра Андраши: "Он остался для нас честным соперником". Австрийская пресса открыто писала, что если у Турции возникнут недоразумения с Россией, она должна обращаться за помощью к Германии и Австрии. Со своей стороны, и Россия не позволяла своим союзникам чрезмерно усиливаться. В 1875 году, когда немцы объявили было о военном походе против Франции, Петербург выступил солидарно с Лондоном и заставил Германию отказаться от своего намерения.

II. Новая азиатская граница

Зализывая раны на европейском направлении, Россия успела вместе с тем изрядно округлить границы на юге и востоке. И если пленение имама Шамиля (1859) и завершение Кавказской войны (1864) были предопределены ходом событий ещё при Николае I, то в Азии события развивались зачастую непредсказуемо.

Россия и Япония.

Ещё во время Крымской войны, в январе 1855 года в японском порту Симода был подписан договор об установлении торговых и дипломатических отношений между Японией и Россией. Так адмиралу Путятину удалось преодолеть японскую политику изоляции. Для российской торговли

открылись три порта, в одном из них появился русский консул. Заодно началось размежевание спорных территорий: острова Сахалин и Курильских островов. По Симодскому договору Курилы поделены пополам, с границей между островами Итуруп и Уруп. Сахалин остался "неразделенный между Россией и Японией".

Трудные переговоры об установлении окончательной границы продолжались потом ещё 20 лет. Они завершились в 1875 году подписанием Петербургского договора. Отказавшись в пользу Японии от всей Курильской гряды, Россия взамен получила весь Сахалин.

Россия и Китай.

В первые годы царствования Александра II изменилась и граница России с Китаем. Случилось это стараниями Н.Н. Муравьёва, который в 1847 году получил должность генерал-губернатора Восточной Сибири.

Муравьёв-Амурский Николай Николаевич; 38 лет. Внук губернатора, сын губернатора, по материнской линии – внук адмирала Н.С. Мордвинова. Человек независимый. Противник крепостного права, не побоявшийся заявить об этом в 1846 году, когда был Тульским губернатором. Демонстративный друг политических ссыльных – декабристов, М.В. Петрашевского, М.А. Бакунина.

Человек горячий, готовый поссориться даже со вчерашними друзьями, если они позволяют себе перечить его воле (так было, например, с Петрашевским). И даже с высокими покровителями – так было с в.к. Константином Николаевичем.

Лично вникал во все мелочи. Не стеснялся нарушать закон, если считал это необходимым для дела. Приехав в Иркутск, начал войну с купцами (например, приказал не признавать долги крестьян Кандинским) и некоторых основательно подорвал. В первое время, обнаружив произвол и казнокрадство среди чиновников, устраивал им громкие разносы и отстранял от службы; зато своих ставленников поддерживал в любых обстоятельствах. По всей стране стала известна освещённая в "Колоколе" история об "Иркутской дуэли" 1859 года. Молодые товарищи Муравьёва тогда убили (под видом благородного поединка, но с нарушением дуэльных правил) враждебного им чиновника. Муравьёв не только освободил виновных в убийстве от наказания, но и отдал под суд тех судей, которые вынесли обвинительный приговор. В тот раз он изрядно поссорился с иркутским обществом. Только в 1861 году, когда стало ясно, что губернаторскую задачу свою он выполнил, царь позволил себе перестать терпеть его характер и "сослал" в члены Госсовета.

Новый генерал-губернатор сразу поставил вопрос об "обеспечении естественных границ империи". В 1849 году он представил записку "Причины необходимости занятия устья реки Амура и той части острова Сахалина, которая ему противолежит, а также левого берега реки Амура". Соваться в эти места китайцы отучили русских ещё в XVII веке (Нерчинский договор 1689 года), но с тех пор Китай ослаб и не мог сопротивляться европейцам. Англичане и французы, со своим могучим флотом уже освоившие южное побережье Китая, легко могут завладеть нижним течением Амура, и тогда получат плацдарм для проникновения в Сибирь – так рассуждал Муравьёв.

Чтобы закрепить за Россией слабозаселённое Приамурье, Муравьёв начал устраивать сплавы. Сажал на плоты крестьян, солдат, казаков, заставлял спускаться по Амуру и селиться на новых местах. В 1851 году было создано Забайкальское казачье войско (отчасти – из сибирских казаков, отчасти – из крестьян). Ещё от Николая I Муравьёв получил полномочия вести внешнеполитические переговоры, которые и завершились в мае 1858 года Айгунским договором. Россия получила всё левобережье Амура до впадения в него реки Уссури. Правобережье от Уссури до океана осталось не разграниченным. Два года спустя от Китая добились новой уступки: согласно Пекинскому договору (ноябрь 1860) Россия получила правобережье Уссури – Уссурийский край (нынешнее Приморье). Всё устье Амура стало российским.

Российская Америка.

Крупные приобретения земель на востоке сочетались в 1860-е годы с крупной потерей. В 1867 году был подписан договор между Россией и США о продаже Аляски. Это то, о чём Н.Н. Муравьёв задумывался ещё в 1853 году. Прогнозируя усиление могущества США в Тихоокеанском регионе, он предлагал примириться с мыслью, что "рано или поздно придётся им уступить Северо-Американские владения наши". Русских на Аляске насчитывалось меньше тысячи человек. Экономическое значение "Русской Америки" ограничивалось шкурами "морского бобра" (калана), которые выменевались у индейцев. Российско-американская компания требовала дотаций из казны по 200 тыс. рублей серебром в год.

Цена Аляски составила 7,2 млн долларов (11 млн рублей) – около 1,5 % российского бюджета. Из них 200 тыс. долларов пошли на подарки сенаторам: американцев трудно было убедить, что платить миллионы за эту "заснеженную пустыню" – выгодно.

Средняя Азия.

В Средней Азии продолжилось российское движение на юг, наблюдавшееся и ранее. Но если в первой половине XIX века Россия закрепляла за собой кочевые районы (современный Северный Казахстан), то к 1850-м годам российские солдаты, обходя с запада и с востока Голодную степь, вышли к границам более прочных государственных образований. Здесь – орошающие земли, здесь – древние торговые города, через которые проходила северная ветка Великого Шёлкового пути (Самарканд, Ташкент).

Бухарский эмират, Хивинское ханство, Кокандское ханство – вот основные противники России. Походы против них оказались относительно лёгкими. Воинственные среднеазиатские народы были гораздо хуже вооружены и организованы, чем регулярная российская армия. Неоднократно отчаянные русские генералы Михаил Черняев и Константин Кауфман с малыми силами побеждали крупные отряды противника, брали неприступные, казалось бы, крепости. Военные действия увенчались в 1873 году подписанием мирного договора с Хивинским ханством и договора о дружбе с Бухарским эмирятом.

Дольше других сражались туркменские племена: только в январе 1881 года, после нескольких трудных военных экспедиций, был присоединён к России Ахал-Текинский оазис. Последнее военное событие в истории российского присоединения Средней Азии – бой на Кушке в 1885 году против афганских войск. Последнее дипломатическое событие – протокол об установлении русско-афганской границы (1887). Его подписали Россия и Великобритания, в сфере интересов которой находился Афганистан.

Относительно лёгкому утверждению России в Средней Азии помогало то, что новая власть не стремилась сразу переделать жизнь местных народов. Отменялись лишь заведомо неприемлемые обычай (рабство). Привнося в край православие, русские власти не запрещали и традиционные религии (ислам). Эмиры, ханы, бай оставались на привычных местах. Исключение составляет Кокандское ханство. После нескольких лет его существования под российским протекторатом здесь поднялось восстание против Худояр-хана и заодно против России (1875–1876). После его подавления Кокандское ханство исчезло с карты; его место заняла Ферганская область, управляемая русским военным губернатором.

Средняя Азия заняла важное место в общероссийском разделении труда. Туркменский хлопок оказался востребован на текстильных фабриках Европейской России и помог сократить ввоз этого сырья из-за рубежа.

III. Россия, Балканы и великие державы

"Братья-славяне".

Бдительно следивший за международными делами Фёдор Тютчев писал в 1867 году:

Привет вам задушевный, братья,
Со всех Славянщины концов,
Привет наш всем вам, без изъятья!
Для всех семейный пир готов! <...>
Опально-мировое племя,
Когда же будешь ты народ?
Когда же упразднится время
Твоей и розни и невзгод,
И грянет клич к объединению,
И рухнет то, что делит нас?..
Мы ждем и верим провидению -
Ему известны день и час...

Тем временем обстановка в европейских владениях Турции накалялась. Вследствие притеснений турок в 1875 году дело дошло до масштабного восстания в Боснии и Герцеговине.

Россия и Австрия, привлекая прочие европейские державы, пытались выступить посредниками между повстанцами и османскими властями, выработать приемлемые для всех условия соглашения. Дело затягивалось, между тем в апреле 1876 года поднялось восстание в Болгарии. Подавляя его, турки уничтожали десятки тысяч жителей. В этот момент войну Турции объявили Сербия и Черногория. Сербской армией командовал русский генерал Михаил Черняев, недавний герой среднеазиатских походов. В Российском обществе действия турок вызвали возмущение, по

стране начался сбор средств "в помощь братьям-славянам", в армию Черняева потекли русские добровольцы.

Когда стало ясно, что сербская армия всё же неспособна противостоять туркам, Россия ультимативно потребовала от Порты Оттоманской перемирия. Начались международные переговоры, вылившиеся в проект автономии для Боснии, Герцеговины и Болгарии. Но султан отверг этот проект. Убедившись, что миром достичь желаемого не получится, Россия начала подготовку к войне.

Анна Тютчева, октябрь 1876 года, по поводу ультиматума Турции: "В Москве приняли этот ультиматум с энтузиазмом; никто не сомневается, что дело идёт к войне – к войне, которой давно уже требует наша поруганная национальная честь <...> 22 октября <...> Турция приняла ультиматум, и будет заключено двумесячное перемирие. В обществе сильное недовольство, потому что страна не хочет больше компромиссов и желает войны, чтобы раз и навсегда решить восточный вопрос, который каждые 10–20 лет приводит к неизбежным конфликтам между нами и Европой".

Русско-турецкая война.

Война между Россией и Турцией началась в апреле 1877 года. Она велась на двух фронтах. В Закавказье русские войска традиционно нанесли турецким армиям ряд поражений и в ноябре 1877 года вновь взяли крепость Карс.

Основные боевые действия развернулись на территории Болгарии. Здесь выделяются два сюжета: взятие Плевны и оборона Шипки. Плевна – крупная крепость в Северной Болгарии. Три поспешных и неудачных штурма Плевны, сопровождавшиеся тяжёлыми потерями, вызвали болезненную реакцию и едкие отзывы просвещённого российского общества. Крепость решили взять измором. Плевна сдалась только к декабрю 1877 года.

Пока тянулась осада, небольшой русский отряд обороны захватенную ещё летом Шипку – стратегически важный перевал через Балканский хребет. Участники "Шипкинского сидения" держались стойко, несмотря на потери убитыми и замёрзшими. Наконец, в конце декабря 1877 года российские войска перешли Балканы и стремительно ринулись к турецкой столице.

Самый известный герой Русско-турецкой войны, и в том числе "марша на Константинополь" – генерал М.Д. Скобелев.

Скобелев Михаил Дмитриевич; на начало войны – 34 года. Внук генерала. Сын генерала. В год отмены крепостного права ему исполнилось 18. Тогда он и пошёл служить. Невысокий, коренастый, крепко сбитый, он как раз подходил для военного дела. Человек задиристый и кипучий, он не пропускал ни одной войны, будь то подавление мятежной Польши или покорение среднеазиатских ханств. В 33 года он – генерал.

"Герою Скобелеву, Суворову равному" – такова была надпись на похоронном венке ему от Генерального штаба. С Суворовым у него действительно было много общего: не только бесстрашие (сам он постоянно был в гуще сражения), но и отношение к солдатам. С солдатами он общался по-простому, не требуя чинопочитания, заботливо в смысле материального обеспечения. Солдаты его любили и уважали.

Скобелев – любитель эффектов: воевал на белом коне. Неуступчив: развёлся с молодой женой, которая не захотела вместе с ним мчаться на очередную войну. При третьем штурме Плевны ему удалось захватить один из редутов, и эта брешь могла стать смертельной для крепости. Но необходимых подкреплений Скобелев не получил и вынужден был отступить. Как писал в своих воспоминаниях боевой товарищ и друг Скобелева, художник Василий Верещагин, помощи Скобелеву не дали "потому, что он был слишком молод и своими талантами, своею безоглядною храбростью многим намозолил глаза".

После войны Скобелев близко общался с известным славянофилом, неистовым Иваном Аксаковым. Но стать политической фигурой не успел: не дожив до сорока, неожиданно умер.

В феврале 1878 года, в местечке Сан-Стефано, в 12 верстах от Константинополя, был подписан предварительный мирный договор между Россией и Турцией. Его наиболее существенные условия: Порта признаёт независимость Черногории, Сербии и Румынии, а Болгария образует самоуправляющееся, платящее дань, княжество, с христианским правительством и собственным войском. России возвращалась часть потерянной в 1856 году Южной Бессарабии (с выходом к Дунаю), а также передавался Карс и окрестные земли (Карсская область).

Европа против России.

Теперь предстояло согласовать Сан-Стефанский договор с интересами европейских держав. Переговоры, проходившие в Берлине, были напряжёнными. Австро-Венгрия и Великобритания высказывали решительное недовольство условиями Сан-СтефANO; перед Россией маячила угроза повторения коалиции 1856 года.

Самые существенные изменения, внесённые Берлинским трактатом по сравнению с Сан-Стефанским договором, таковы. Во-первых, границы самоуправляющейся Болгарии резко сокращались. Из них исключались Восточная Румелия (болгарские земли на юг от Балканского хребта) и Македония. Восточная Румелия "оставалась под непосредственною политическою и военною властью <...> султана на условиях административной автономии". Македония не получила даже "административной автономии".

Во-вторых, Берлинский договор устанавливал, что Босния и Герцеговина "будут заняты и управляемы Австро-Венгрией". Это право оговаривалось в русско-австрийских совещаниях ещё до начала войны, но не было широко известно.

Николай Игнатьев, глава российской делегации в Сан-СтефANO: "Сан-Стефанский договор был сделан под русским соусом, а Берлинский – под австро-венгерским. Вкус получился совсем другой".

Болгарский кризис.

"Вкус" Берлинского договора был дополнительно ухудшен потерей российского влияния в Болгарии. В Русско-турецкой войне Россия завоевала болгарам свободу, и это обеспечивало крепкую, казалось, дружбу между двумя народами. Знак этой дружбы – избрание болгарами на свой престол в 1879 году русского ставленника Александра Баттенберга.

Но в 1885 году в Восточной Румелии произошло успешное антитурецкое восстание. Де-факто Северная и Южная Болгария объединились. Князь Александр начал переговоры с европейскими державами о признании этого объединения. Державы в общем повели себя миролюбиво и согласились на некоторые уступки болгарам.

Но Россия резко отрицательно отнеслась к нарушению Берлинского договора, вынудила князя Александра уйти в отставку и попыталась провести на его место другого кандидата. Однако новый российский ставленник не вызвал доверия болгарского народа; более того, противодействие героям национального освобождения охладило чувства болгар по отношению к русскому царю. К тому же попытка России выставлять требования болгарам без согласования с Европой вызвала возражения Австро-Венгрии и Великобритании. В итоге Великое народное собрание избрало князем Болгарии офицера австрийской армии Фердинанда I. Ни его избрание, ни объединение Болгарии не были официально признаны (с учётом российских возражений), но де-факто вступили в силу. На десятилетия Болгария превратилась из союзника России в противника.

От союза с Германией – к союзу с Францией.

После Берлинского конгресса Горчаков писал царю, что "было бы иллюзией рассчитывать в дальнейшем на союз трех императоров", и делал вывод, что "придется вернуться к известной фразе 1856 года: России предстоит сосредоточиться".

Правда, в 1881 году по предложению Бисмарка союз трёх императоров был возобновлён подpisанием трёхстороннего договора о взаимном благожелательном нейтралитете в случае войны. Но параллельно Германия искала союзников против Франции в других краях – и нашла Италию. В 1882 году Германия, Австро-Венгрия и Италия заключили Тройственный союз. Его основной пункт – взаимопомощь в случае войны с Францией. Тройственный союз оказался долговечным объединением – он просуществовал до Первой мировой войны.

Одновременно между Россией и Германией накалялись таможенные отношения. Немецкое правительство в 1885 и 1887 годах повысило пошлины на русский хлеб, а Россия в ответ – на немецкие промышленные товары. Для давления на Россию Бисмарк использовал то, что за годы союзничества Россия успела разместить в Германии немало своих государственных займов. Начав в 1887 году массовую продажу русских ценных бумаг, германское правительство решило уронить их курс и тем подорвать доверие к России. Однако российский министр финансов Иван Вышнеградский договорился с французскими банкирами, и те не без выгоды для себя скупили выброшенные на рынок бумаги.

Когда в 1891 году истёк срок действия последнего русско-германского договора (Перестраховочный договор 1887 года), возобновлять его никто и не подумал.

А в следующем, 1892-м, году состоялось подписание русско-французской военной конвенции. Каждая из сторон обязалась начать войну против Германии, если союзная сторона подвергнется

нападению Тройственного союза. Прямо оговаривалось, что "конвенция будет иметь силу в течение того же срока, что и Тройственный союз". Конвенция была секретной, но визит французской военной эскадры в Кронштадт (база Балтийского флота России) и российской эскадры – в Тулон (главная база французского военно-морского флота) стали открытой демонстрацией русско-французской дружбы. На ближайшие четверть века политика России в Европе получила новое направление.

IV. Невоенная экспансия и Русско-японская война

Александра III верноподданные публицисты называли "царём-миротворцем": при нём не было ни одной крупной войны. Российская внешняя политика оставалась активной. Но на смену территориальным захватам пришла экономическая экспансия.

Персия.

Некогда могущественная Персия сохраняла независимость, но была бедна и легко шла на уступки. В 1850-е годы англичане протянули здесь свою телеграфную линию, затем добились концессии на банк, имеющий право эксплуатации природных богатств и монополию на выпуск иранских банкнот.

Но в 1890-е годы экономическое давление Англии на Персию ослабело. Эту нишу заполнила Россия. В противовес Шахиншахскому банку англичан был создан Учетно-ссудный банк Персии (1895), вскоре захвативший в свои руки все денежное обращение и торговые операции в северных провинциях. Русский банк выступал, по сути, как филиал Министерства финансов, и этим во многом объясняется необычайный размах его кредитов.

С 1901 года Россия предоставляла займы на десятки миллионов рублей (для России это были считанные проценты годового бюджета, для Персии – сотни процентов). Экспансия России развертывалась в разных направлениях. Богатейшие рыбные промыслы на Каспийском море были получены русским промышленником Лянозовым; плавание по Каспию стало монополией пароходного Общества "Кавказ и Меркурий" (в 1909 году – 265 пароходов). Пароходы "Русского Общества Пароходства и Торговли" совершали регулярные рейсы в Персидский залив. В Бушире (на южном побережье Персии) стоял казачий отряд и крейсер.

Русские торговцы в Иране стали вытеснять английских. В 1913–1914 годах русские товары составили 62,2 % всего персидского импорта, английские – 12,5 %. Русское правительство закрыло Кавказ для иностранного транзита, благодаря чему английские товары в северную Персию должны были идти по длинной и плохо оборудованной караванной дороге от Трапезунда до Тавриза. Целенаправленной поддержкой русско-персидской торговли занимался Учетно-ссудный банк Персии. В 1903 году удалось договориться с бельгийцами (под контролем которых находились иранские таможни) о системе пошлин, выгодной для русских товаров (керосин, сахар, железо) и невыгодной для английских (чай).

Провинции Азербайджан, Гилян, Хорасан, вся северная Персия превратилась в сферу экономического влияния России. Влияние Великобритании ограничивалось южной частью страны. Это фактическое распределение было закреплено англо-российским соглашением 1907 года, согласно которому Персия была поделена на сферу российских экономических интересов, сферу английских интересов и нейтральную зону.

Экономическое проникновение сочеталось с укреплением политического влияния. Одним из самых боеспособных подразделений персидской армии была персидская казачья бригада (с 1882 года), костяк которой составляли русские инструкторы. Побывали в Персии и регулярные русские части. В 1911 году, во время иранской революции, Северный Иран был занят русскими войсками, которые разгромили неподконтрольные тегеранскому правительству отряды и вытеснили начавших вторжение турок. Дело закончилось выполнением царского ультиматума об отставке американца Шустера, назначенного было финансовым советником правительства Персии.

Корея и Маньчжурия.

На Дальнем Востоке объектами международной конкуренции за сферы влияния выступали слабые Корея и Китай.

Российский договор о дружбе и торговле с Кореей был подписан в 1884 году. Для российской торговли открылись 3 морских порта и 2 города (в т.ч. Сеул), в эти порты могли заходить и военные суда. Впрочем, российская торговля с Кореей оказалась незначительна по сравнению с японской. И даже Русско-Корейский банк, созданный в 1897 году, не исправил положение. Тем не менее, российский интерес к Корее несомненен: российская лесная концессия в Корее

(используемая для размещения войск) станет одним из непосредственных поводов к Русско-японской войне.

Далеко идущие последствия имела постройка Транссибирской железной дороги, начатая в 1891 году. Изначально на первое место выдвигалось экономическое значение дороги, которая "даст могущественный толчок экономическому развитию Сибирских областей" и за счёт удешевления перевозки расширит сбыт русских товаров в Сибири и в странах Азии. Начиная строительство, Россия примеривалась к рынку Китая с его полумиллиардным населением.

К тому времени, как дорога дотянулась до Восточной Сибири, созрел замысел использовать её для усиления русских позиций в Китае. В 1896 году Китай, уступая российскому давлению, подписал договор о строительстве Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). Прокладка дороги от Иркутска до Владивостока по китайской земле, через Маньчжурию (а не вдоль границы), означала резкое сокращение пути. Формально это было коммерческое мероприятие: концессия на постройку и эксплуатацию дороги выдавалась незадолго до того созданному Русско-Китайскому банку. На деле банк был, по существу, подразделением русского Министерства финансов. С.Ю. Витте, лично ведший переговоры о КВЖД, называл подписанный договор "делом огромной важности", поскольку он создавал в Маньчжурии "весьма благоприятные для русской торговли условия". Министру финансов уже мерецилась "возможность проведения в будущем ветвей от Сибирской магистрали вглубь Китайской империи".

Два года спустя (1898) Россия добилась от Китая 25-летней аренды Квантунского полуострова с правом построить к нему ветку от КВЖД – Южно-Маньчжурскую железную дорогу. Квантунский полуостров много меньше Приморья, но имеет стратегическое преимущество. Владивостокский порт (южная окраина Приморья) зимой замерзает; Порт-Артур (арендованный вместе с Квантунским полуостровом) не замерзает никогда. В считанные годы здесь создали новую тихоокеанскую базу российских военных кораблей.

Дальневосточные противовесы.

В 1901 году Россия потребовала себе исключительных прав в Маньчжурии, куда в ходе подавления недавнего китайского восстания вступили русские войска. Но здесь победное проникновение России остановила Япония. При поддержке Англии она вынудила Россию дать обещание о выводе войск из Маньчжурии и стала требовать договора, который признавал бы Корею сферой исключительных интересов Японии, при этом допуская японское проникновение в Маньчжурию.

При российском дворе развернулась борьба группировок по вопросу о политике в Маньчжурии. Витте, настойчиво торгуясь с японцами и китайцами, в то же время считал необходимым в критических случаях уступать, ни в коем случае не доводя дело до войны. Этую же точку зрения разделял министр иностранных дел В.Н. Ламсдорф.

Владимир Николаевич Ламсдорф; в 1903 году ему исполнился 61 год.

Работавший и сведущий, но не властный граф Ламсдорф был прирождённым помощником. Десятилетия он в различных должностях выступал помощником министров иностранных дел, а с 1900 года в должности министра был, по сути, помощником С.Ю. Витте.

Сам Витте, по инициативе которого Ламсдорф стал министром, описывает его так: "Граф был благороднейшим и во всех отношениях порядочным человеком. Умный, бесконечно трудолюбивый, будучи сорок лет в министерстве и правою рукою серии последних министров иностранных дел, он отлично знал свое дело. Это не был орел, но дельный человек. Он пользовался уважением всех дипломатов, так как, если что говорил, то говорил правду. Человек с изысканными светскими манерами, но не любящий и даже не переносящий общества. В заседаниях не мог говорить; наедине или в близком кругу всегда выражал свое мнение толково и с большим знанием".

Ламсдорф неоднократно позволял себе высказывать царю соображения, противоречащие собственным взглядам Николая II, но коль скоро царя не удавалось переубедить, принимался исполнять то, что поручено. Такая уступчивость Ламсдорфа до поры позволяла ему сохранять свой пост. Но вместе с окончательной отставкой Витте (1906) царь решил сместь и Ламсдорфа. Упреждая неизбежное, тот подал в отставку и на другой год умер.

Во главе противоположной группировки стоял Александр Безобразов, отставной офицер, заслуживший благосклонность императора своими записками о необходимости силового утверждения России в Маньчжурии. "Безобразовцы" не боялись войны и были уверены в победе России над маленькой Японией.

Царский выбор был сделан в мае 1903 года. Николай II назначил Безобразова статс-секретарём, для ведения переговоров в обход министра иностранных дел назначил своего наместника на Дальнем Востоке и предписал военным "в минимальный срок и не считаясь с расходами поставить нашу боевую готовность на Дальнем Востоке в полное равновесие с нашими политико-экономическими задачами, дав очевидное для всех доказательство решимости отстоять наше право на исключительное влияние в Маньчжурии". В августе 1903 года, одновременно с началом решающих японско-русских переговоров, Витте был отставлен с поста министра финансов и выбыл из игры.

Русско-японская война.

Война началась в январе 1904 года ночной атакой японских миноносцев на российский флот, стоявший в Порт-Артуре. Вскоре в Порт-Артур прибыл новый командующий флотом, адмирал С.О. Макаров.

Макаров Степан Осипович, 56 лет. Сын скромного сухопутного офицера, к 42 годам он стал адмиралом. Казалось, ему всё даётся легко. На самом деле это была кропотливая повседневная работа. Изучая применение мин, он изготовил ряд специальных приборов, открыл неизвестное прежде течение из Средиземного моря в Чёрное и написал целое исследование о подводных течениях в Босфорском проливе (премия Академии Наук).

Он всегда выходил за рамки непосредственных обязанностей. Поручили флотскую артиллерию – изобрёл разошедшиеся по всему миру "колпачки Макарова" для бронебойных снарядов. Поручение составить приказ о порядке ведения боя вылилось в "Рассуждения по вопросам морской тактики". Вот "три кита" успеха Макарова:

1. Решать нерешаемые задачи. Думая о Северном морском пути, он предложил плавать сквозь льды и построил ледокол, какого не было прежде. Ещё раньше, 22-летним мичманом, предложил частично затапливать корабль, чтобы он не перевернулся при пробоине.

2. Спорить с авторитетами. Всё, что он сделал, было сделано вопреки противодействию высоких чиновников или несмотря на отсутствие содействия.

3. Доводить дело до конца. В Русско-турецкую войну он первый придумал использовать оборонительные мины для атаки противника. Добился выделения ему парохода, оборудовал его и заставил турок себя бояться. Придуманный им ледокол сам чертил, сам присматривал за строительством, сам же потом водил его во льды.

Достигнув начальственных высот, он остался вечным работником, постоянно сам выходил навстречу неприятелю. Погиб на рабочем месте – вместе с броненосцем "Петропавловск", подорвавшимся на японской мине.

Едва прибыв на место, уважаемый и любимый подчинёнными Макаров стал готовиться к активным действиям. Однако его гибель в конце марта поставила точку в активных действиях русского флота.

Сухопутные российские части в Маньчжурии дали несколько крупных сражений, после каждого отступая на север вдоль железной дороги. Помощи осаждённому Порт-Артуру они не оказали. В декабре 1904 года оборона Порт-Артура завершилась его сдачей. Вместе с крепостью погибла и 1-я Тихоокеанская эскадра.

Между тем, ещё в августе 1904 года с Балтики на помощь 1-й Тихоокеанской эскадре, блокированной в Порт-Артуре, в обход всей Африки и Азии была отправлена 2-я, а затем и 3-я Тихоокеанская эскадра. В мае 1905 года они наконец добрались до Кореи, до Цусимского пролива, где повстречались с японцами. Японские корабли превосходили российские в скорости, в дальnobойности артиллерии, в качестве боеприпасов. Российская эскадра была уничтожена.

После этого начали договариваться о мире. По условиям Портсмутского договора (август 1905 года), Россия передала Японии права на аренду Квантунского полуострова и уступила южную половину Сахалина.

V. Навстречу большой войне

Складывание Антанты.

Разгром на востоке заставил Россию вновь обратить основное внимание на запад. Здесь назревала большая война. Центрами враждебных лагерей были: с одной стороны – Великобритания и Франция, с другой – Германия.

Несмотря на русско-французскую конвенцию 1892 года, было не вполне ясно, в каком из этих лагерей должна оказаться Россия: противоречия имелись и в отношениях с Германией, и с Великобританией. Некоторые российские деятели наиболее желательным считали союз

одновременно с Германией и Францией. В июле 1905 года Николай II, отдыхая в Бьёрке вместе со своим "дядей Вилли" (германский император Вильгельм II), втайне от собственного министра иностранных дел подписал договор о военном союзе между Россией и Германией на случай нападения третьей страны. Поскольку воевать Германия собиралась с Францией, Бьёркский договор явно противоречил русско-французской конвенции. При участии влиятельного в.к. Николая Николаевича министрам удалось убедить Николая II отказаться от договора.

Более плодотворными оказались переговоры с англичанами. В 1907 году Россия и Великобритания подписали договор о разграничении сфер влияния. С этого события ведёт отсчёт история "Тройственного согласия", или Антанты (фр. Entente – согласие) – союза между Россией, Францией и Великобританией в противовес Тройственному Союзу.

Искры в "пороховом погребе Европы".

Россия спешно восстанавливала флот, обсуждалась реформа сухопутной армии. Между тем, Германия и Австро-Венгрия уже заканчивали подготовку к войне и вели себя всё более решительно. Поводы к тому давали события на Балканах. В 1908 году Австро-Венгрия, пользуясь нарушением статус-кво на Балканах вследствие турецкой революции, решила окончательно присоединить находившиеся под её оккупацией Боснию и Герцеговину.

Из опасения войны Россия не стала этому противиться и признала присоединение Боснии и Герцеговины к Австро-Венгрии, но в обмен попыталась выторговать благоприятное изменение режима проливов. Австрийцы на это согласились, но не согласились англичане; режим проливов пришлось сохранить неизменным. Получилось, что Россия поступилась интересами "братьев-славян" в обмен на вознаграждение, да и того не получила. Провал российской дипломатии в ходе "Боснийского кризиса" имел в России и среди славян значительный резонанс и получил название "дипломатической Цусимы".

В 1912 и 1913 годах на Балканах состоялись две войны, наибольшую выгоду от которых получили все те же австрийцы. В первой из них страны-участницы Балканского союза (Болгария, Греция, Сербия, Черногория) разгромили Турцию, вынудив её вообще уйти с Балкан. При этом Австро-Венгрия опять ультимативно потребовала себе ряд уступок. Во второй Балканской войне победители передрались между собой; Болгария оказалась бита и затаила обиду на Сербию. Балканский союз, к удовольствию австрийцев, прекратил существование.

Последняя война империи.

Становилось ясно, что Германия и Австро-Венгрия считают себя готовыми к войне и стремятся к ней. Поводом стало убийство сербским патриотом австрийского наследника престола 15 июня 1914 года. Месяц спустя Австро-Венгрия объявила войну Сербии – самому сильному из славянских государств на Балканах. Австрийцы ставили задачей уничтожение Сербии как государства. Это был тот рубеж, за который русский царь отступать не собирался.

К середине августа ключевые участники обоих военно-политических блоков оказались втянуты в войну. В течение 1915–1917 годов подключились и другие страны. Великобритания, Франция, Россия (а также Италия, Япония, США) оказались по одну сторону баррикад; Германия и Австро-Венгрия (а также Болгария, Турция) – по другую.

Известно, что для большинства империй-участниц та война закончилась катастрофой. Но мало кто предвидел такой конец. Вот о чём российский министр иностранных дел напоминал Великобритании и Франции в 1915 году: "Всякое решение было бы недостаточно и непрочно в случае, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также южная Фракия до линии Энос – Мидия не были впредь включены в состав Российской империи". Даже на рубеже своей гибели Российская империя тянулась к проливам.